

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАГРАЖДЕНИЯ ГЛАВ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ: ОТ СИМВОЛИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ К НОРМАТИВНОМУ КРИЗИСУ

Алексей Елаев*

DOI 10.24833/2073-8420-2026-2-79-27-34

Введение. Статья посвящена комплексному анализу феномена награждения глав иностранных государств как института международного права и дипломатической практики. Несмотря на широкую распространенность наградной дипломатии, данный институт остается слабо институционализированным в международно-правовом отношении, что порождает системные коллизии между политической целесообразностью и нормативными требованиями статутов наград. Цель исследования – выявить и систематизировать международно-правовые проблемы, возникающие при награждении иностранных лидеров, и предложить доктринальные пути их разрешения.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составили формально-юридический метод, историко-правовой анализ, сравнительно-правовой метод, а также системный подход к анализу международно-правовых явлений. Эмпирическую базу образуют прецеденты наградной практики СССР (1963–1964 гг.), Российской Федерации (1991–2024 гг.), а также зарубежных государств (Чехии, США, Франции, Финляндии, Венгрии, Канады, КНР).

Результаты исследования. В результате проведенного анализа выявлены четыре категории международно-правовых проблем, возникающих при награждении иностранных лидеров: (1) проблема соответствия статуту награды (*ultra vires*); (2) проблема символической легитимации репрессивных политик как форма нарушения принципа невмешательства; (3) проблема необратимости награждения и юрисдикционного вакуума при отзыве наград; (4) проблема «альтернативных награждений» со стороны негосударственных акторов. Обоснован тезис о существовании феномена «нормативного кризиса» наградной системы.

Обсуждение и заключение. Обоснована необходимость доктринальной разработки международного наградного права как субдисциплины международного права. Предложены четыре принципа правомерной наградной дипломатии: принцип статутного соответствия, принцип нелегитимации, принцип пропорциональности, принцип процедурной регулярности. Сформулированы рекомендации по совершенствованию правового регулирования награждения иностранных граждан.

* **Елаев Алексей Александрович**, доцент Высшей школы философии, истории и социальных наук Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, Калининград, Россия

e-mail: elayev@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0001-9031-3825

Введение

Практика награждения глав иностранных государств и правительств государственными наградами представляет собой один из наиболее парадоксальных институтов современного международного общения. Являясь широко распространенным инструментом дипломатии, он до недавнего времени оставался на периферии теоретического осмысления в науке международного права. Данный пробел в научном знании тем более примечателен, что подобные награждения создают уникальные правовые ситуации: награжденный глава государства, продолжая пользоваться полным иммунитетом согласно международному праву, одновременно вступает в особые символические правоотношения с награждающим государством, которые не имеют четкой международно-правовой регламентации и регулируются преимущественно нормами международной вежливости (*comitas gentium*).

Актуальность темы исследования обусловлена тремя факторами. Во-первых, в современной международной практике наблюдается интенсификация наградной дипломатии: только за период 2010–2024 гг. зафиксировано более 150 случаев награждения иностранных лидеров высшими государственными наградами различных стран¹. Во-вторых, участились случаи коллизий, связанных с последующей дискредитацией награжденных лиц (военные преступления, нарушения прав человека, коррупционные скандалы), что ставит вопрос о механизмах отзыва наград и ответственности награждающей стороны. В-третьих, теоретическая разработанность проблемы остается недостаточной: в западной доктрине доминируют политологические подходы, тогда как собственно международно-правовой анализ фрагментарен; в российской науке проблема рассматривается преимущественно в контексте конституционного или административного права, но не международного.

Теоретический прорыв в осмыслении феномена государственных наград как инструмента дипломатии был осуществлен австрийским исследователем А. Нишикава-Пачером, предложившим системно-эволюционную модель наградной дипломатии [18; 19]. В российской науке фундаментальный вклад в исследование наградного права внес В.А. Винокуров, чьи работы охватывают конституционно-правовые основы наградной системы и проблемы

награждения иностранных граждан [1; 2; 3]. Отдельные аспекты символической коммуникации в международных отношениях затрагивались в трудах М.Л. Энтина, Е.Г. Энтиной [7], А.С. Косякиной [4]. Вопросы статуса главы государства в международном праве разработаны в классических трудах И.И. Лукашука [5], Р. Дженнингса и А. Уоттса [16]. Однако комплексного международно-правового исследования проблем награждения иностранных лидеров до настоящего времени не проводилось.

Исследование

Ключевой теоретический прорыв в осмыслении феномена государственных наград как инструмента дипломатии был осуществлен австрийским исследователем Андреасом Нишикава-Пачером. В статье «How diplomacy evolves: the global spread of honorific state awards» (2024) исследователь ставит фундаментальный вопрос о том, почему практика награждения государственными наградами получила практически универсальное распространение, тогда как доминирующие теории международных отношений, фокусирующиеся на военной и экономической мощи, не могут объяснить успех этого «неинструментального» инструмента. [19. С. 408].

Нишикава-Пачер предлагает объяснение, основанное на комбинации современной системной теории Николаса Лумана с эволюционной схемой «вариация/селекция/рестабилизация». Согласно этой модели, дипломатическая система генерирует множество практик (вариация), из которых затем отбираются наиболее функциональные (селекция) и закрепляются через правовую формализацию и глобальную диффузию (рестабилизация) [19. С. 410].

Успех государственных наград как дипломатического инструмента объясняется двумя ключевыми факторами. Во-первых, *функциональное соответствие* – награды удовлетворяют базовую потребность дипломатической системы в демонстрации мира и дружбы при одновременном сокрытии властных отношений и конфликтов (парадокс «мира-и-власти»). Во-вторых, *высокая степень генерализуемости* – награды настолько гибки, что любое государство может использовать их в отношении любых других государств по любому поводу в любое время [19. С. 412]. В более ранней работе «Diplomacy's Paradox in the Law of State Awards» (2021) Нишикава-Пачер детально

разрабатывает концепцию дипломатического парадокса: дипломатические дары (включая награды) сигнализируют о мире между политиями, которые по своей природе конституированы властью. Этот «мирно-властный парадокс» разрешается через ритуализированные формы обмена, где награда выступает символическим медиумом, позволяющим демонстрировать уважение и признание без прямой репрезентации силовых отношений [18. С. 178].

В российской науке международного права проблематика государственных наград долгое время оставалась на периферии исследовательского внимания. Ситуация начала меняться с появлением работ В.А. Винокурова, который в монографии «Государственные награды в Российской Федерации: правовое регулирование и практика применения» (2014) и докторской диссертации «Конституционно-правовые основы регулирования наград государства в Российской Федерации» (2010) предложил комплексный анализ наградной системы как правового института [1; 2]. Винокуров вводит важное для нашего исследования понятие «наградной легитимности» – соответствия наградной практики нормативным основаниям наградной системы. Исследователь отмечает, что награждение иностранных граждан требует учета дополнительных факторов: наличия межгосударственных соглашений, состояния двусторонних отношений, соответствия награды статутным требованиям и протокольным нормам [3. С. 47].

Для понимания международно-правовых аспектов награждения глав иностранных государств необходимо также обратиться к фундаментальным положениям науки международного права о статусе главы государства. Глава государства является высшим органом внешних сношений, и любые действия, совершаемые в отношении него, имеют международно-правовой резонанс. В российской доктрине международного права статус главы государства традиционно рассматривается через призму представительских функций, иммунитетов и привилегий. И.И. Лукашук подчеркивал, что глава государства пользуется полным иммунитетом

от иностранной юрисдикции, что распространяется и на вопросы, связанные с принятием или отказом от иностранных наград [5. С. 127]. Р. Дженнингс и А. Уоттс отмечают, что, хотя главы государств пользуются полным иммунитетом, они могут добровольно отказаться от отдельных его аспектов в отношении символических почестей [16. С. 1043].

В отсутствие универсального международно-правового акта, регламентирующего награждение иностранных лидеров, ключевую роль играет национальное законодательство награждающей стороны. В Российской Федерации правовую основу составляют Конституция Российской Федерации¹ и Указ Президента Российской Федерации от 7 сентября 2010 г. № 1099 «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации»². Конституция РФ относит государственные награды к исключительному ведению Федерации (ст. 71), а право награждения является прерогативой Президента как главы государства (ст. 89). Важным положением является то, что российское законодательство прямо допускает награждение не только граждан РФ, но и иностранных граждан, а также лиц без гражданства (п. 3 Положения о государственных наградах).

Процедурные аспекты вручения наград иностранным лидерам регулируются п. 44 Положения: Президент РФ может поручить вручение государственных наград иным лицам, включая дипломатических представителей. Однако при награждении главы иностранного государства возникает протокольная коллизия: статус посла или федерального министра в международной иерархии ниже статуса главы государства, что требует особой оговорки в указе или индивидуальном поручении.

Методологическую основу исследования составили следующие общенаучные и специальные методы познания правовых явлений и процессов в сфере международного права: метод системно-структурного анализа; метод синтеза социально-правовых явлений; сравнительно-правовой метод; формально-логический метод; историко-правовой метод.

¹ Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. 1993. № 237.

² Указ Президента Российской Федерации от 7 сентября 2010 г. № 1099 «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 13.09.2010, N 37, ст. 4643.

В рамках исследования анализировались действия государств как основных субъектов международного права, принимающих решения о награждении иностранных лидеров. Рассматривались прецеденты, инициированные высшими должностными лицами СССР (Н.С. Хрущев, Л.И. Брежнев), Российской Федерации (Б.Н. Ельцин, В.В. Путин, Д.А. Медведев), а также руководителями зарубежных государств (президенты США, Франции, Финляндии, Чехии, Литвы, КНР).

Эмпирическую базу исследования составили:

- официальные документы: указы о награждении, дипломатическая переписка, стенограммы заседаний высших органов государственной власти (включая стенограммы октябрьского (1964 г.) пленума ЦК КПСС);
- национальные нормативные правовые акты, регулирующие наградную систему (РФ, СССР, Франции, США, КНР);
- международные договоры и обычные нормы, затрагивающие статус глав государств и дипломатический протокол;
- мемуарная литература и публицистика, содержащая свидетельства современников событий;
- материалы научной периодики по международному праву, дипломатии и политической истории.

Исследование проводилось в несколько этапов. На первом этапе осуществлен сбор и систематизация прецедентов награждения иностранных лидеров за период с 1956 по 2024 г. (всего проанализировано 24 случая). На втором этапе проведен юридический анализ каждого прецедента на предмет соответствия национальному законодательству и международно-правовым принципам. На третьем этапе выявленные проблемы классифицированы по четырем категориям. На заключительном этапе сформулированы нормативные принципы правомерной наградной дипломатии.

В результате проведенного анализа выявлены четыре категории международно-правовых проблем, возникающих при награждении глав иностранных государств.

Первая категория – проблема соответствия статуту награды (*ultra vires*). Наиболее ярким примером является присвоение звания Героя Советского Союза президенту Египта Гамалю Абдель Насеру и его первому вице-президенту фельдмаршалу Абделю Хакиму Амеру в мае 1964 г. Звание Героя Советского Союза было высшей степенью отличия СССР, присваивавшейся за совершение героического подвига. Деятельность Насера, при всей ее значимости для антиколониального движения, не подпадала под критерии «героического подвига». Награждение носило откровенно политический характер, что вызвало резкую критику даже в советском руководстве. Заместитель председателя Совета Министров СССР Д.С. Полянский на октябрьском (1964 г.) пленуме ЦК КПСС заявил: «За какие заслуги присваивать Насеру высочайшее звание? Ведь это ярый националист, он буквально душил коммунистов, загнал их в бесчеловечные концлагеря!»³.

Вторая категория – проблема символической легитимации репрессивных политик как форма нарушения принципа невмешательства. Принцип невмешательства, как он разработан в международно-правовой доктрине, охватывает не только принудительное вмешательство, но и формы морально-политической поддержки определенных политик. Международный Суд ООН в деле *Nicaragua v. United States* (1986) подтвердил, что принцип запрещает не только прямое вмешательство, но и косвенную поддержку подрывной деятельности. Хотя награждение не является поддержкой подрывной деятельности, оно может интерпретироваться как символическое одобрение политики правительства-получателя.

В случае с Насером эта коллизия была особенно острой. На момент награждения Насера в Египте продолжались преследования коммунистов. В письме от 19 февраля 1959 г. Н.С. Хрущев в необычно деликатной для себя манере сообщил Насеру, что Советский Союз «не вмешивался и не собирается вмешиваться во внутренние дела ОАР», хотя и «не может сочувствовать политике борьбы с коммунизмом». Ответом стало интервью Насера индийскому

³ Доклад Президиума ЦК КПСС на октябрьском Пленуме ЦК КПСС (вариант) // Никита Хрущев. 1964. Стенограммы пленумов ЦК КПСС и другие документы. — М.: МФД; Материк, 2007. С. 204. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/indexes/values/1740643> (дата обращения 04.04.2026 г.).

журналисту в апреле 1959 г.: «Если единственный путь доставить удовольствие России заключается в предоставлении полной свободы коммунистической партии, чтобы они уничтожили нас, то мы отвергаем такое условие». Советское руководство, провозглашавшее интернациональную солидарность с коммунистами всего мира, награждало лидера, который этих коммунистов преследовал.

Аналогичная коллизия возникла при награждении президента Сирии Хафеза Асада орденом Ленина (1972). Сирийский режим не характеризовался как социалистический, что не помешало награждению в контексте геополитического соперничества с Западом.

Третья категория – проблема необратимости награждения и юрисдикционного вакуума при отзыве наград. В российской правовой системе награжденный может быть лишен государственных наград только судом и только в случае осуждения за умышленное преступление [6. С. 45]. Однако юрисдикция награждающего государства не распространяется на иностранного лидера. Механизма принудительного отзыва награды у иностранного гражданина, тем более главы государства, не существует. Это означает, что награждение иностранного лидера носит в значительной степени необратимый характер, даже если впоследствии этот лидер совершает действия, противоречащие ценностям, за которые он был награжден.

Особую категорию составляют награждения лидеров, впоследствии осужденных международными трибуналами. Президент Либерии Чарльз Тейлор, награжденный орденом (2000), в 2012 г. был осужден Специальным судом по Сьерра-Леоне за военные преступления. Президент Югославии Слободан Милошевич, награжденный орденом (1999), умер в 2006 г. в заключении МТБЮ до вынесения приговора.

Четвертая категория – проблема «альтернативных награждений» со стороны негосударственных акторов. Наиболее известным примером является деятельность в 1990-е гг. «Постоянного Президиума Съезда народных депутатов СССР» под руководством С.З. Умалатовой. После распада СССР эта общественная организация продолжала награждать советскими орденами и медалями различных лиц, включая иностранцев – Генерального секретаря Трудовой партии Кореи Ким Чен Ира, французских летчиков из полка «Нормандия-Неман», ветеранов из Югославии, США,

Болгарии, бывших партийных и государственных деятелей Ливии, Сирии, Анголы [2. С. 380]. С международно-правовой точки зрения такие награждения недействительны, однако они создают проблемы квалификации, особенно когда речь идет о признании государств или правительств. Феномен «непризнанных наград» может вводить в заблуждение третьи стороны и создавать ложные представления о статусе награжденных лиц или награждающих государств или уполномоченных органов государственного управления.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что практика награждения глав иностранных государств государственными наградами, несмотря на свою древность и распространенность, остается слабо институционализированной в международно-правовом отношении. Теоретические разработки А. Нишикавы-Пачера дают ключ к пониманию того, почему эта практика вообще существует и как она эволюционирует: награды выполняют важнейшую функцию символической коммуникации, позволяя демонстрировать мир и дружбу при одновременном сокрытии властных отношений. Однако эта же символическая природа создает почву для злоупотреблений и коллизий.

Прецеденты награждения Н.С. Хрущевым лидеров Египта и Кубы, а также последующая практика Российской Федерации и зарубежных государств демонстрируют, что даже внутри одной правовой системы могут возникать конфликты между политической целесообразностью и нормативными требованиями статута награды. В международных отношениях такие конфликты усугубляются отсутствием наднациональных механизмов разрешения и сложностью согласования различных правовых систем и ценностных ориентаций.

Возвращаясь к теоретической рамке Нишикавы-Пачера, описанные проблемные случаи можно интерпретировать как сбои в механизме эволюционной селекции дипломатических практик. Награждение Насера и Амера представляет собой случай, когда «вариация» (политически мотивированное награждение) вошла в противоречие с базовыми критериями «селекции» (соответствие статуту, признание профессиональным сообществом, идеологическая согласованность). Реакция советского

общества и партийной элиты может рассматриваться как механизм обратной связи, сигнализирующий о дисфункциональности данной практики.

Однако эволюционная модель Нишикавы-Пачера требует дополнения нормативной теорией. Проблема не только в том, что дисфункциональные практики со временем «отсеиваются», но и в том, что они создают немедленные правовые эффекты: дискредитируют наградную систему, порождают ожидания, которые не могут быть удовлетворены, и могут влиять на действительность последующих актов.

На основе проведенного анализа можно сформулировать нормативные принципы правомерной наградной дипломатии. Во-первых, *принцип статутного соответствия*: награда, вручаемая главе иностранного государства, должна соответствовать статутным критериям, установленным для данной награды. Политическая целесообразность не может подменять правовые основания награждения. Во-вторых, *принцип нелегитимации*: награда не должна вручаться лидеру, чья политика фундаментально противоречит ценностям, закрепленным в статуте награды, или основополагающим принципам международного права.

В-третьих, *принцип пропорциональности*: символическое значение награды должно быть пропорционально фактическим заслугам награждаемого и состоянию двусторонних отношений. В-четвертых, принцип процедурной регулярности: процедура награждения иностранных лидеров должна быть четко регламентирована и транспарентна, с особым вниманием к статусу вручающего лица относительно статуса получателя.

Эти принципы еще не составляют позитивного международного права, но представляют формирующуюся доктрину, которая могла бы направлять как законодательные реформы, так и дипломатическую практику. Дальнейшее исследование проблематики потребует: систематизации международной практики вручения и отзыва государственных наград; сравнительно-правового анализа национальных ограничений на принятие иностранных наград главами государств; выработки доктринальных подходов к квалификации «альтернативных награждений» в международном праве; разработки модельных критериев награждения иностранных граждан, учитывающих как статутные требования, так и принципы международной вежливости.

Литература:

1. Винокуров В.А. Конституционно-правовые основы регулирования наград государства в Российской Федерации: дис... д-ра юрид. наук: 12.00.02. М., 2010.
2. Винокуров В.А. Государственное наградное право. М., 2014.
3. Винокуров В.А. Новый этап правового регулирования наградной системы российского государства // Социология власти. 2011. № 1. С. 42–53.
4. Косякина А.С. Российский подход к концепции «мягкой силы» // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2022. № 2. С. 63–75.
5. Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005.
6. Чехарина В.И. Конституционно-правовые основы государственной наградной системы Российской Федерации // Труды Института государства и права РАН. 2018. Т. 13. № 4. С. 38–61.
7. Энтина Е.Г., Танасич Н. и др. «Мягкая сила» в Черноморско-Средиземноморском регионе. Монография. М., 2023 // Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe. № 398.
8. Чугров С.В. Понятие «мягкой силы» и ее операционализация в современной политической науке // Полис. Политические исследования. 2019. № 2. С. 162–171.
9. Хохлов И.И. Субнациональная дипломатия в системе международных отношений // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 3. С. 120–128.
10. Шатров В.П. Дипломатический протокол и этикет. М.: МГИМО-Университет, 2020.
11. Якушев М.В. Институт главы государства в международном праве // Московский журнал международного права. 2019. № 2. С. 86–97.
12. Cooper A.F. The Parliaments of Small States and the Diplomacy of Recognition // The Hague Journal of Diplomacy. 2020. Vol. 15. No. 4. P. 521–543.
13. Constantinou C.M. Diplomatic Representation, or Who Speaks for Whom? // The SAGE Handbook of Diplomacy. 2016. P. 89–103.

14. Denza E. Diplomatic Law: Commentary on the Vienna Convention on Diplomatic Relations. 4th ed. Oxford: Oxford University Press, 2016.
15. Fox H., Webb P. The Law of State Immunity. 3rd ed. Oxford: Oxford University Press, 2015.
16. Jennings R., Watts A. Heads of States and Foreign Offices // Oppenheim's International Law. 9th ed. 2008. Vol. 1. Peace. P. 1033–1089.
17. Jönsson C. Communication in International Bargaining. London: Routledge, 2021.
18. Nishikawa-Pacher A. Diplomacy's Paradox in the Law of State Awards // The Hague Journal of Diplomacy. 2021. Vol. 16. No. 2-3. P. 175–203.
19. Nishikawa-Pacher A. How diplomacy evolves: the global spread of honorific state awards // European Journal of International Relations. 2024. Vol. 30. No. 2. P. 408–433.
20. Neumann I.B. Diplomatic Sites: A Critical Enquiry. London: Hurst & Company, 2021.
21. Roberts I. Satow's Diplomatic Practice. 8th ed. Oxford: Oxford University Press, 2022.
22. Sharp P. Diplomatic Theory of International Relations. Cambridge: Cambridge University Press, 2019.
23. Wiseman G. Diplomatic Gift-Giving: A Study in Symbolic Exchange // The Diplomatist. 2020. Vol. 8. No. 1. P. 14–28.
24. Wood S. Protocol and Diplomacy: International Practice // The Oxford Handbook of Modern Diplomacy. 2019. P. 256–272.
25. Zartman I.W. Diplomacy and Negotiation // The Oxford Handbook of Political Leadership. 2020. P. 415–430.

LEGAL PROBLEMS OF AWARDING FOREIGN HEADS OF STATE: FROM SYMBOLIC DIPLOMACY TO NORMATIVE CRISIS

Introduction. The article is devoted to a comprehensive analysis of the phenomenon of awarding foreign heads of state as an institution of international law and diplomatic practice. Despite the widespread use of award diplomacy, this institution remains weakly institutionalized in international legal terms, which generates systemic collisions between political expediency and the normative requirements of award statutes. The purpose of the study is to identify and systematize the international legal problems arising from the awarding of foreign leaders and to propose doctrinal ways of their resolution.

Materials and methods. The methodological basis of the study includes the formal legal method, historical legal analysis, comparative legal method, as well as a systematic approach to the analysis of international legal phenomena. The empirical base comprises precedents of award practice of the USSR (1963–1964), the Russian Federation (1991–2024), as well as foreign states (Czech Republic, USA, France, Finland, Hungary, Canada, China).

Research results. As a result of the analysis, four categories of international legal problems arising from the awarding of foreign leaders have been identified: (1) the problem of compliance with the award

statute (*ultra vires*); (2) the problem of symbolic legitimization of repressive policies as a form of violation of the principle of non-intervention; (3) the problem of irrevocability of awarding and jurisdictional vacuum in the revocation of awards; (4) the problem of "alternative awards" by non-state actors. The thesis about the existence of the phenomenon of a "normative crisis" of the award system has been substantiated.

Discussion and conclusion. The necessity of doctrinal development of international award law as a sub-discipline of international law has been substantiated. Four principles of lawful award diplomacy are proposed: the principle of statutory compliance, the principle of non-legitimation, the principle of proportionality, the principle of procedural regularity. Recommendations for improving the legal regulation of awarding foreign citizens have been formulated.

Aleksii A. Elaev,
Associate Professor, the Higher School
of Philosophy, History and Social Sciences,
Baltic Federal University
named after Immanuel Kant,
Kaliningrad, Russia

Ключевые слова:

наградная дипломатия, глава государства, государственные награды, награды СССР, принцип невмешательства

Keywords:

award diplomacy, head of state, state awards, state awards of the USSR, non-intervention principle

References:

1. Vinokurov V.A., 2010. Konstitucionno-pravovye osnovy regulirovaniya nagrad gosudarstva v Rossijskoj Federacii [Constitutional and legal foundations of regulating state awards in the Russian Federation]. Doctoral dissertation. Moscow.
2. Vinokurov V.A., 2014. Gosudarstvennoe nagradnoe pravo [State award law]. Moscow.
3. Vinokurov V.A., 2011. Novyj etap pravovogo regulirovaniya nagradnoj sistemy rossijskogo gosudarstva [A new stage in the legal regulation of the Russian state's award system]. *Sociologija vlasti [Sociology of power]*. No. 1. P. 42–53.
4. Kosyakina A.S., 2022. Rossijskij podhod k koncepcii «mjagkoj sily» [The Russian approach to the concept of "soft power"]. *Analiz i prognoz. Zhurnal IMEMO RAN [Analysis and Forecast. IMEMO RAS Journal]*. No. 2. P. 63–75.
5. Lukashuk I.I., 2005. Mezhdunarodnoe pravo. Osobennaja chast' [International law. Special part]. Moscow.
6. Chekharina V.I., 2018. Konstitucionno-pravovye osnovy gosudarstvennoj nagradnoj sistemy Rossijskoj Federacii [Constitutional and legal foundations of the state award system of the Russian Federation]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN [Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences]*. Vol. 13. No. 4. P. 38–61.
7. Entina E.G., Tanasic N. et al., 2023. «Mjagkaja sila» v Chernomorsko-Sredizemnomorskom regione. Monografiya ["Soft power" in the Black Sea-Mediterranean region. Monograph]. *Doklady Instituta Yevropy = Reports of the Institute of Europe*. № 398. Moscow.
8. Chugrov S.V., 2019. Ponjatie «mjagkoj sily» i ee operacionalizacija v sovremennoj politicheskoj nauke [The concept of "soft power" and its operationalization in modern political science]. *Polis. Politicheskie issledovanija [Polis. Political Studies]*. No. 2. P. 162–171.
9. Khokhlov I.I., 2021. Subnacional'naja diplomatija v sisteme mezhdunarodnyh otnoshenij [Subnational diplomacy in the system of international relations]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija [World Economy and International Relations]*. Vol. 65. No. 3. P. 120–128.
10. Shatrov V.P., 2020. Diplomacheskij protokol i jetiket [Diplomatic protocol and etiquette]. Moscow.
11. Yakushev M.V., 2019. Institut glavy gosudarstva v mezhdunarodnom prave [The institution of the head of state in international law]. *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava [Moscow Journal of International Law]*. No. 2. P. 86–97.
12. Cooper A.F., 2020. The Parliaments of Small States and the Diplomacy of Recognition. *The Hague Journal of Diplomacy*. Vol. 15. No. 4. P. 521–543.
13. Constantinou C.M., 2016. Diplomatic Representation, or Who Speaks for Whom? *The SAGE Handbook of Diplomacy*. P. 89–103.
14. Denza E., 2016. Diplomatic Law: Commentary on the Vienna Convention on Diplomatic Relations. Oxford: Oxford University Press.
15. Fox H., Webb P., 2015. The Law of State Immunity. 3rd ed. Oxford: Oxford University Press.
16. Jennings R., Watts A., 2008. Heads of States and Foreign Offices. *Oppenheim's International Law*. 9th ed. Vol. 1. Peace. P. 1033–1089.
17. Jönsson C., 2021. Communication in International Bargaining. London: Routledge.
18. Nishikawa-Pacher A., 2021. Diplomacy's Paradox in the Law of State Awards. *The Hague Journal of Diplomacy*. Vol. 16. No. 2–3. P. 175–203.
19. Nishikawa-Pacher A., 2024. How diplomacy evolves: the global spread of honorific state awards. *European Journal of International Relations*. Vol. 30. No. 2. P. 408–433.
20. Neumann I.B., 2021. Diplomatic Sites: A Critical Enquiry. London: Hurst & Company.
21. Roberts I., 2022. Satow's Diplomatic Practice. 8th ed. Oxford: Oxford University Press.
22. Sharp P., 2019. Diplomatic Theory of International Relations. Cambridge: Cambridge University Press.
23. Wiseman G., 2020. Diplomatic Gift-Giving: A Study in Symbolic Exchange. *The Diplomatist*. Vol. 8. No. 1. P. 14–28.
24. Wood S., 2019. Protocol and Diplomacy: International Practice. *The Oxford Handbook of Modern Diplomacy*. P. 256–272.
25. Zartman I.W., 2020. Diplomacy and Negotiation. *The Oxford Handbook of Political Leadership*. P. 415–430.